

Восстановление российской экономики: факт или мираж?

На фоне заявлений о том, что экономика России уже близка к своему докризисному состоянию, в действительности ее восстановление идет крайне медленно. Сохраняются значительные диспропорции в экономике как в отраслевом, так и в региональном разрезе. В сложном положении остается малый и средний бизнес. Резкие диспропорции наблюдаются и в сфере кредитования. При этом сворачивание мер поддержки экономики и переход к прежней модели госполитики несут в себе высокие риски консервации существующих социально-экономических проблем и углубления отставания России от ведущих экономик.

В последнее время все чаще слышны заявления представителей российских органов власти о том, что экономика страны восстановилась или близка к восстановлению до докризисного уровня. В частности, об этом сообщила глава Банка России Э. Набиуллина в ходе своего выступления в Госдуме 15 июня. Ранее в рамках Петербургского международного экономического форума глава Минэкономразвития М. Решетников заявлял, что российская экономика восстановится до уровня IV квартала 2019 г. в июне-июле 2021 г. Однако целый ряд фактов указывает на то, что восстановительные процессы идут не только медленно, но и неравномерно и нестабильно. Более того, именно такой характер восстановления отражен и в прогнозах по российской экономике.

1. Текущие данные и прогнозные оценки указывают на нестабильность и ограниченный потенциал восстановления экономики России

По данным Росстата, ВВП России в I квартале 2021 г. был на 0,7% ниже уровня I квартала 2020 г., который еще можно считать «допандемийным», хотя турбулентность в мировой экономике из-за распространения коронавируса уже начинала затрагивать отдельные сферы деятельности и нарушать глобальные цепочки поставок. Тот факт, что сейчас объем ВВП отстает даже от того уровня, на котором уже начало отражаться негативное влияние пандемии, говорит о том, что объявляемая близость экономики к ее полному восстановлению является лишь кажущейся.

Примечательно и то, что текущие прогнозы развития экономики РФ на будущие периоды остаются ниже тех значений, которые делались до пандемии (см. табл. 1). А это значит, что с одной стороны, экономика по-прежнему нестабильна, с другой – потенциал ее роста (и так ранее невысокий) оказывается еще более низким.

Так, в последнем прогнозе Минэкономразвития от апреля этого года заложен рост ВВП на 2,9% по итогам 2021 г. С одной стороны, «низкая база» 2020 г. упрощает достижение таких темпов роста. Но, с другой стороны, рост на 2,9% означает, что и к концу 2021 г. экономика не восстановится, ведь в прошлом году ВВП упал на 3,0%. Более того, в сентябре 2019 г. планировалось, что экономика страны в 2021 г. вырастет на 3,1%. Несмотря на кажущуюся близость этих прогнозных оценок, разница между ними весьма существенная, поскольку в 2019 г. еще не ожидали «низкую базу» 2020 г.

Такие же тенденции к снижению прогнозных оценок характерны и для других ключевых макроэкономических показателей – объемов выпуска в промышленности, сельском хозяйстве, объемов инвестиций в основной капитал. В частности, замедление роста выпуска в сельском хозяйстве по сравнению с прошлыми прогнозами прогнозируется не только в 2021 г., но и в последующие годы, что является особенно негативной тенденцией в условиях ускоренного роста цен на продовольствие. Значительно снижен прогноз и по динамике инвестиций в основной капитал, несмотря на их падение на 1,4% в 2020 г.

Исключением из этого является прогноз темпов роста реальных располагаемых доходов граждан на 2021 г., который оказался выше на 0,8 п.п. по сравнению с прогнозом, делавшимся до пандемии. Однако необходимо учитывать, что падение реальных доходов населения было более существенным и составило 3,0% в кризисном

2020 г. Более того, реальные располагаемые доходы оставались в I квартале этого года все еще на 9,5% ниже уровня I квартала 2014 г.

Табл. 1. Изменения прогнозов основных макроэкономических показателей

Дата публикации прогноза	2021	2022	2023	2024
ВВП				
апрель 2021 г.	2,9	3,2	3,0	3,0
сентябрь 2019 г.	3,1	3,2	3,3	3,3
Индекс промышленного производства				
апрель 2021 г.	2,0	3,4	2,9	2,8
сентябрь 2019 г.	2,6	2,9	3,0	3,1
С/х производство				
апрель 2021 г.	1,5	1,8	1,9	2,0
сентябрь 2019 г.	1,8	1,9	2,1	2,3
Инвестиции в основной капитал				
апрель 2021 г.	3,3	5,3	5,1	5,3
сентябрь 2019 г.	6,5	5,8	5,6	5,3
Оборот розничной торговли				
апрель 2021 г.	5,1	2,9	2,8	2,8
сентябрь 2019 г.	2,2	2,5	2,6	2,7
Реальные располагаемые доходы населения				
апрель 2021 г.	3,0	2,4	2,5	2,5
сентябрь 2019 г.	2,2	2,3	2,3	2,4

Источник: Минэкономразвития

При этом достижимость даже тех крайне низких значений, которые прогнозируются сейчас, тоже находится под вопросом, поскольку новая волна пандемии уже приводит к ужесточению ограничений и негативным явлениям для многих секторов экономики. Кроме того, потребительская активность, часто преподносимая как основной драйвер восстановления экономики, уже сокращается. Так, индекс потребительской активности россиян, рассчитываемый Сбербанком (СберИндекс) снизился до 54 пунктов по данным на 17 июня 2021 г. по сравнению с 72 пунктами на 17 июня 2020 г. Ожидания производителей также далеки от оптимизма. В частности, последнее исследование Markit свидетельствует о том, что в мае этого года «улучшение деловой конъюнктуры в российском производственном секторе в целом было скромным». При этом степень уверенности относительно роста выпуска продукции на предстоящий год «упала до четырехмесячного минимума на фоне резкого роста цен на сырье и давления на рентабельность»¹.

2. Сохраняются диспропорции в развитии экономики в разрезе отраслей, секторов и регионов

2.1. Отдельные отрасли и секторы экономики до сих пор остаются в крайне тяжелом положении

Несмотря на то, что ВВП страны в целом близок к допандемийному уровню, восстановление по секторам экономики идет весьма неравномерно, и многие значимые отрасли все еще далеки от достижения значений прошлого года. Основной рост валовой добавленной стоимости отмечался в I квартале 2021 г. в секторе коммунальных услуг, финансовой и страховой деятельности, а также в сфере информации и связи, которые столкнулись с ростом спроса на свои услуги в условиях коронавирусных ограничений. По той же причине отмечается и небольшой рост в секторе здравоохранения (см. табл. 2).

Табл. 2. Изменение валовой добавленной стоимости по отдельным отраслям экономики в I квартале 2021 г. в годовом выражении, %

Отрасль экономики	Изменение валовой добавленной стоимости, %
Административная деятельность	-9,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-7,5

¹ <https://www.markiteconomics.com/Public/Home/PressRelease/16ec2c447cf54f27b071da93d878f99d>

Добыча полезных ископаемых	-7,4
Культура, спорт, организации досуга и развлечений	-4,1
Профессиональная, научная и техническая деятельность	-3,7
Транспортировка и хранение	-3,2
Операции с недвижимым имуществом	-1,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-1,1
Образование	-0,2
Строительство	0,1
Госуправление, обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	0,3
Обрабатывающие производства	0,6
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств	0,7
Здравоохранение и соцуслуги	0,9
Деятельность в области информации и связи	4,5
Финансовая и страховая деятельность	6,7
Обеспечение э/э, газом и паром, кондиционирование воздуха	9,0
Водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизации отходов	13,0

Источник: Росстат

Если же говорить о восстановлении промышленного производства, то несмотря на небольшой рост в сфере обрабатывающих производств в целом, в ряде крупных отраслей промышленности еще сохраняется спад по сравнению с допандемийным уровнем. Так, по последним данным, в металлургии объемы производства в апреле 2021 г. были на 6,1% ниже уровня апреля 2019 г., в производстве готовых металлических изделий – на 2,2%, производстве транспортных средств (кроме автотранспортных) – на 18,4%. Сохраняется отставание и по объемам производства отдельных видов товаров. Так, в апреле 2021 г. было произведено 136 тыс. легковых автомобилей против 148 тыс. в апреле 2019 г. (падение на 8,1%). В апреле этого года было произведено также 1,2 тыс. автобусов против 1,3 тыс. автобусов в апреле 2019 г. (падение на 7,7%).

В апреле 2021 г. после трех месяцев незначительного роста вновь началось сокращение объемов производства в сельском хозяйстве (на 0,1% в годовом выражении). В тяжелом положении находится большинство видов деятельности в сфере услуг, прежде всего, туристские, транспортные услуги, а также услуги гостиниц и учреждений культуры (см. табл. 3). Многие из данных сфер до сих пор находятся под действующими ограничениями. Более того, в настоящее время ограничения вновь начинают ужесточаться, а это значит, что данные сферы будут проваливаться еще больше. При этом на услуги в России и до пандемии приходилась меньшая доля экономики, чем в развитых странах – около 54% ВВП в 2019 г. по сравнению с 63% в Германии, 69% в Японии, 71% в Великобритании, 77% в США и 65% в среднем в мире. А это значит, что хотя сокращение ВВП в целом в условиях пандемии в России происходит сдержанными темпами, структурные диспропорции в экономике страны одновременно лишь усиливаются.

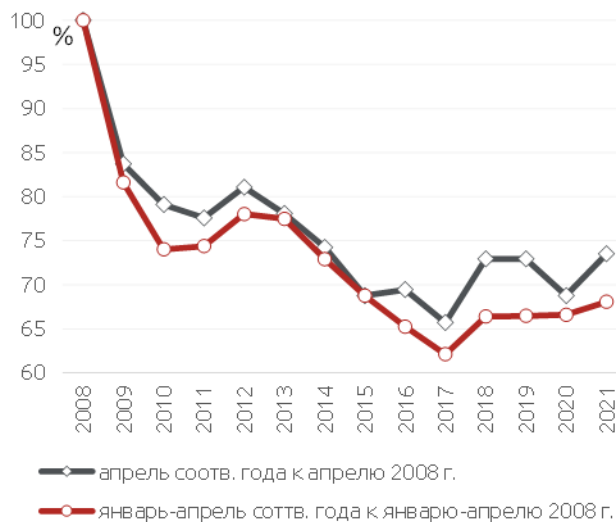
Катастрофическая ситуация по-прежнему наблюдается в сфере строительства, где объемы работ в апреле 2021 г. хотя и выросли на 6,9% по сравнению с прошлым годом, но остались на 26,5% ниже уровня апреля 2008 г. Если же рассматривать январь-апрель 2021 г., то ситуация оказывается еще хуже: несмотря на рост на 2,2% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, падение по сравнению с январем-апрелем 2008 г. составило уже 31,9% (см. рис. 1). Таким образом, несмотря на возможность оказать высокий мультипликативный эффект на развитие всей экономики, строительная отрасль еще после кризиса 2008 г. не только не стала локомотивом роста, но и не смогла восстановить докризисные объемы работ. При этом в 2007-2008 гг. объемы строительных работ увеличивались на 21-22% ежегодно, что показывает потенциально высокие возможные темпы роста в этой отрасли в нашей стране.

Табл. 3. Рост объема платных услуг в апреле 2021 г. по сравнению с апрелем 2019 г., %

Рис. 1. Рост объема работ по виду деятельности «Строительство»

Сфера услуг	апрель 2021 г. по сравнению с апрелем 2019 г.
Платные услуги в целом, в т.ч.:	-5,5
туристские	-63,7
культуры	-25,6
транспортные	-22,8
гостиниц	-18,7
ветеринарные	-8,2
юридические	-6,9
образования	-4,4
физкультуры и спорта	-4,4
телекоммуникационные	-4,0
бытовые	-2,0
жилищные	-0,3
медицинские	1,9
коммунальные	3,7
почтовой связи, курьерские	6,8

Источник: Росстат

Источник: Росстат

2.2. Малый и средний бизнес далек от восстановления

Оптимистичные заявления о том, что малый и средний бизнес сумел адаптироваться к новым условиям, относятся лишь к части этого сектора и только маскируют реальную картину происходящего.

В частности, сведения о численности малых и средних компаний и о занятости в них демонстрируют, что сокращение числа субъектов МСП будто бы не так велико, а численность занятых у оставшихся малых и средних работодателей при этом выросла. По данным Единого реестра субъектов МСП, по состоянию на 10 июня 2021 г. количество малых и средних предприятий и ИП составило 5871,4 тыс., что только на 2,7% отстает от показателя на аналогичную дату 2020 г. При этом численность наемного персонала в секторе МСП составила 15,4 млн. чел., что на 0,7% выше уровня прошлого года. Однако необходимо учитывать, что сокращение числа субъектов МСП наблюдается даже по сравнению с периодом жестких ограничений, когда деятельность значительной части субъектов МСП (тех, которые работают в сфере потребительских услуг) была приостановлена или резко ограничена. Более того, в это время действовали меры поддержки занятости в малом и среднем бизнесе – «зарплатные кредиты», создававшие в том числе и стимул к легализации занятости персонала в секторе МСП.

Если же проанализировать данные о численности субъектов МСП и занятых в этом секторе за два года (июнь 2021 г. к июню 2019 г.), то динамика выглядит уже совсем по-другому. По данным Единого реестра, за этот период количество субъектов МСП снизилось на 5,4%, а численность наемного персонала – на 1,9%. Наибольшее сокращение затронуло сегмент малых и средних компаний (юридических лиц), число которых за 2 года сократилось в целом по России на 12,4%. В 42 регионах страны темпы сокращения количества малых и средних компаний в этом периоде измеряются двузначными цифрами. При этом в столичных городах – Москве и Санкт-Петербурге, где экономика в значительной степени основана на сфере услуг, это сокращение составляет, соответственно, 19,5% и 21,2%, то есть каждая пятая компания в секторе МСП прекратила свою деятельность.

Основной проблемой, с которой сталкиваются малые и средние предприниматели, остается слабость спроса. По данным ТПП РФ, опубликованным в начале июня 2021 г., 2/3 предпринимателей считают, что спрос постепенно восстанавливается, однако он все еще не вернулся к докризисным уровням. Кроме того, исследования ТПП РФ показали и другие факторы, которые сдерживают восстановление оборотов малого и среднего бизнеса в 2021 г. – это рост налоговой нагрузки, отсутствие доступных заемных средств и дефицит

квалифицированных рабочих кадров, а также повышение контроля со стороны банков и проверяющих органов².

В целом, результаты ряда опросов в сегменте малого и среднего бизнеса свидетельствуют о том, что на восстановление докризисных объемов операций многим компаниям потребуется до 3 лет, при условии, что действующие санитарно-эпидемиологические ограничения не будут ужесточаться. В частности, такой вывод был сделан в исследовании Magram Market Research, ОПОРЫ России и Промсвязьбанка, проведенном в октябре 2020 г. В частности, опрос показал, что 53% малых и средних предпринимателей потребуется от 1 до 3 лет для восстановления оборота своего бизнеса. Еще менее оптимистичные результаты были получены в исследовании группы «Актион-МЦФЭР» в апреле 2021 г., в рамках которого 82% опрошенных владельцев или управляющих в малом и среднем бизнесе заявили о «скептическом взгляде» на то, что их бизнес сможет восстановиться до докризисного уровня в 2021 г.

2.3. На уровне регионов остаются значительные контрасты по темпам выпуска в основных секторах экономики

Различия в темпах роста по основным секторам экономики в регионах страны остаются значительными. Например, ряд регионов продолжает сталкиваться с резким спадом производства, который в I квартале 2021 г. составлял в отдельных случаях до 30-40% в годовом выражении.

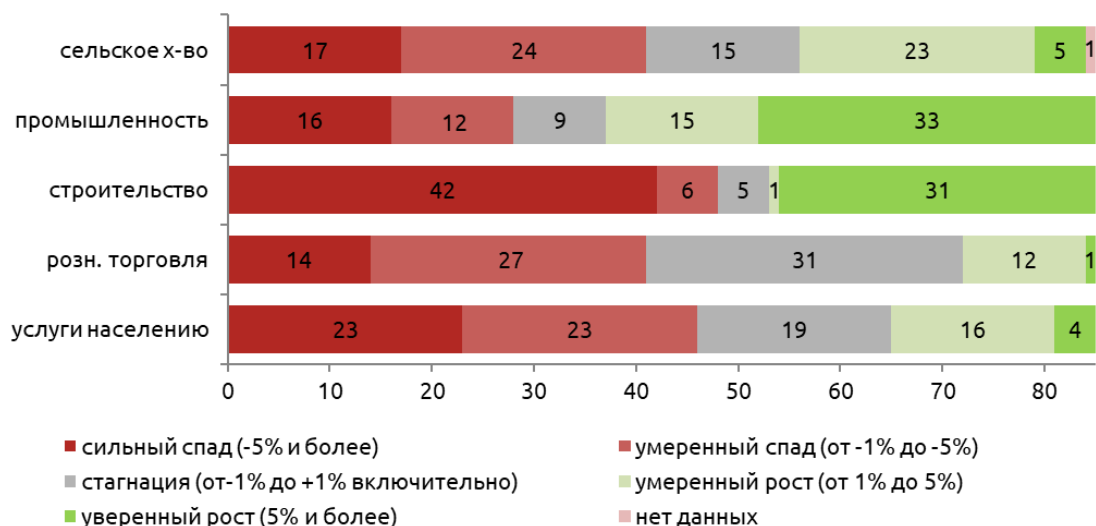
По итогам I квартала 2021 г. с сильным спадом в промышленности (падением выпуска в годовом выражении на 5% и более) столкнулось 16 субъектов РФ, в сельском хозяйстве – 17, в строительстве – 42. Еще целый ряд регионов испытывает умеренный спад в этих секторах (см. рис. 2). Для сравнения, в I квартале 2020 г., когда распространение коронавируса в мире уже начало оказывать негативное влияние на международные производственные цепочки и логистику, количество регионов с сильным спадом было существенно меньшим, чем сейчас. Например, в промышленности сильный спад (падение на 5% в годовом выражении или более) наблюдался только в 4 субъектах РФ, в сельском хозяйстве – в 11, в строительстве – в 37.

Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере услуг: в I квартале 2021 г. в 14 субъектах РФ наблюдался сильный спад оборота розничной торговли, а в 23 субъектах – сильный спад объемов платных услуг для населения. Для сравнения, в I квартале 2020 г. ни в одном субъекте РФ не было сильного (на 5% и более) спада в розничной торговле, а регионов с таким спадом в секторе платных услуг было только 10.

При этом в ряде регионов, напротив, наблюдаются относительно высокие положительные темпы роста (на 5% и выше в годовом выражении) в рассматриваемых секторах. Например, в I квартале 2021 г. такие темпы роста были зафиксированы в промышленности и в строительстве в более чем 30 субъектах РФ. Однако в большинстве таких субъектов РФ такие темпы роста связаны не с восстановлением экономики в целом, а с реализацией отдельных инвестиционных проектов, либо же с ростом производств в тех отдельных отраслях промышленности и сферы услуг, которые сейчас испытывают подъем.

Рис. 2. Распределение регионов РФ по темпам изменения выпуска в основных секторах экономики в I квартале 2021 г. в годовом выражении

² <https://rg.ru/2021/06/02/krizis-obostril-osnovnye-problemy-malogo-biznesa-v-rossii.html>

Источник: Росстат, расчеты ИКСИ

В I квартале 2021 г. только в 4 субъектах РФ во всех рассматриваемых 5 секторах экономики в I квартале 2021 г. наблюдались положительные темпы роста выпуска (это Республика Адыгея, Брянская, Ростовская и Ярославская области). Кроме того, еще в 5 регионах (Республика Бурятия, Кабардино-Балкарская и Чеченская республики, Московская и Рязанская области) положительные темпы роста выпуска были в 4 из 5 секторов. Для сравнения, годом ранее таких субъектов РФ было значительно больше: положительные темпы роста выпуска во всех 5 секторах были обнаружены в 6 регионах, а положительные темпы в 4 из 5 секторов – в 25 регионах.

При этом количество субъектов РФ, где 4 или 5 рассматриваемых секторов экономики продемонстрировали спад, оказалось гораздо больше. В I квартале 2021 г. спад в 5 секторах наблюдался в 7 регионах (см. табл. 4), а в 4 из 5 – еще в 20 регионах. Среди этих субъектов РФ немало промышленно развитых регионов (таких как Новосибирская область, Красноярский край, Тверская, Калининградская, Вологодская области и т.д.). Это резко контрастирует с I кварталом 2020 г., когда ни в одном регионе России не наблюдался спад в пяти ключевых секторах (сельское хозяйство, промышленность, строительство, розничная торговля и сектор платных услуг для населения), а спад в 4 из 5 обозначенных секторов был зафиксирован только в 3 субъектах РФ.

Табл. 4. Регионы России, где в I квартале 2021 г. наблюдалось падение выпуска в 5 основных секторах экономики (в % к соотв. периоду пред. года)

Регионы	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Розничная торговля	Платные услуги населению
Снижение выпуска в 5 секторах экономики					
1 Астраханская область	-4,1	-2,7	-25,6	-9,5	-6,6
2 Омская область	-5,3	-3,7	-17,0	-7,5	-0,9
3 Оренбургская область	-0,8	-3,4	-11,0	-1,0	-1,4
4 Пермский край	-2,2	-0,4	-22,5	-9,4	-6,7
5 Республика Тыва	-1,8	-3,3	-48,8	-8,1	-4,1
6 Свердловская область	-4,8	-1,0	-15,3	-12,8	-10,0
7 ХМАО - Югра	-3,8	-11,8	-22,6	-0,4	-5,2

Источник: Росстат

Таким образом, уверенно заявлять о восстановлении экономики можно лишь применительно к 10 перечисленным выше субъектам РФ (12% регионов), в то время как для 27 субъектов РФ (около 30% регионов) говорить о таком восстановлении не приходится.

3. Значительные диспропорции сохраняются в сфере кредитования

3.1. Объемы кредитования бизнеса в целом за I квартал в годовом выражении не изменились, при этом кредитование по виду деятельности «финансовые услуги» составляет уже почти половину от общего объема выдаваемых кредитов

По итогам I квартала не наблюдается рост объема выданных кредитов для бизнеса. Рост был отмечен в годовом выражении лишь в марте (+3,0%), однако это не должно воодушевлять, учитывая, что в конце марта прошлого года уже начался локдаун. В январе же и феврале объем кредитов для российского бизнеса в годовом выражении сокращался (на -2,2% и -1,7% соответственно).

В целом за I квартал объем кредитов, выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, в годовом выражении не изменился. Однако ситуация на самом деле куда более удручающая. Если исключить из рассмотрения лишь один вид деятельности – «предоставление финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению», то будет заметно, что объем кредитов, выданных по всем остальным видам деятельности, вместе взятым, даже сократился на 0,8 трлн. руб. (-8,3%). В предоставлении же финансовых услуг объем выданных кредитов за этот период вырос на 0,8 трлн. руб. (+12,0%).

Из всех значимых по объему кредитования видов деятельности (составляющих более 1% в общем объеме кредитования), более высокие темпы роста были отмечены лишь в производстве пищевых продуктов (+58,0%), строительстве зданий (+78,1%), операциях с недвижимым имуществом (+12,9%), деятельности головных офисов и консультировании по вопросам управления (+27,9%) и деятельности в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, технических испытаний и анализа (+98,2%). В то же время в обрабатывающей промышленности в целом, на которую по итогам января-марта 2021 г. приходилось 13,1% объема выданных кредитов, общий объем выданных кредитов по итогам I квартала 2021 г. вырос всего на 2,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что ниже уровня инфляции, а в деятельности в сфере телекоммуникаций – сократился на 64,1%. В сельском хозяйстве в целом объем кредитов вырос на 8,8% (см. рис. 3).

Рис. 3. Темпы роста объема выданных кредитов по отдельным видам деятельности и направлениям использования средств, I кв. 2021 г. по отношению к I кв. 2020 г., %

Источник: расчеты ИКСИ по данным Банка России

Отраслевая структура объема кредитов, выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, соответственно, также существенно изменилась. В частности, если в январе-марте 2020 г. доля кредитов, предоставляемых субъектам в сфере «деятельности по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению» (согласно ОКВЭД2) составляла 39-43% (в марте 2020 года - 39,4%), то в январе-марте 2021 г. - уже 45-46% (в марте - 45,3%, в апреле - 46,2%). Для сравнения, в январе-марте 2019 г. этот показатель составлял 33-36%.

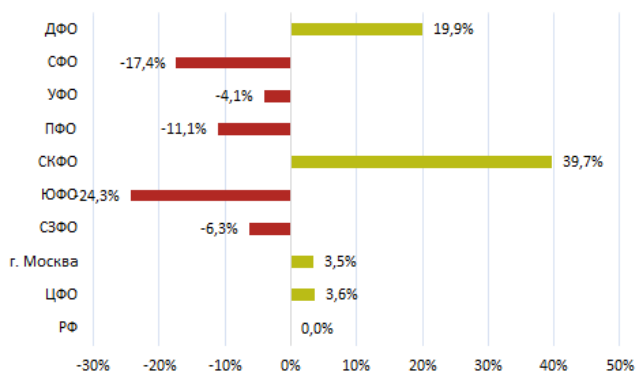
В целом по итогам I квартала объем задолженности юридических лиц и ИП по кредитам вырос на 2,4 трлн. руб. (6,7%), при этом доля задолженности по кредитам субъектов, осуществляющих деятельность по предоставлению финансовых услуг по состоянию на конец I квартала составила 13,9% от общего объема задолженности бизнеса. Следующим по доле в задолженности идут вид деятельности «операции с недвижимым имуществом» (8,2%) и «растениеводство и животноводство» (6,1%).

3.2. Доля кредитов, выданных в ЦФО (и прежде всего – в Москве), уже достигла 55,0% в общем объеме задолженности бизнеса

Рост объема кредитования юридических лиц и ИП в I квартале 2021 г. по сравнению с I кварталом 2020 г. наблюдался в трех федеральных округах, в то время как падение – в пяти ФО (см. рис. 4). В абсолютном выражении наиболее мощный прирост задолженности наблюдался в ЦФО – там общая задолженность бизнеса по кредитам за год выросла на 1,5 трлн. руб. (в относительном выражении – рост на 8,0%), при этом прирост объемов кредитования в Москве составил 1,2 трлн. руб. Также значительный прирост был зафиксирован в Дальневосточном ФО – на 0,49 трлн. руб. (+33,6%) и в Северо-Западном ФО – рост на 0,28 трлн. руб. (+8,6%). В то же время в Сибирском ФО, Приволжском ФО и в Южном ФО объемы кредитования падали двузначными темпами.

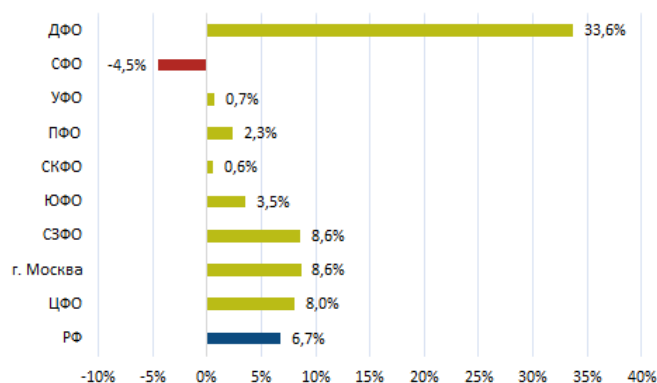
Объем задолженности в целом вырос почти по всех федеральных округах, кроме Сибирского ФО (-4,5%), однако значительный рост наблюдался лишь в Дальневосточном ФО (+33,6%). Кроме данного федерального округа, темпы роста задолженности, превышающие среднероссийский уровень, наблюдались только в Центральном ФО (+8,0%) и Северо-Западном ФО (+8,6%), в остальных же округах они были незначительными и не превышали темпы инфляции (см. рис. 5).

Рис. 4. Объем кредитов, выданных юрлицам и ИП, I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г., %

Источник: расчеты ИКСИ по данным Банка России

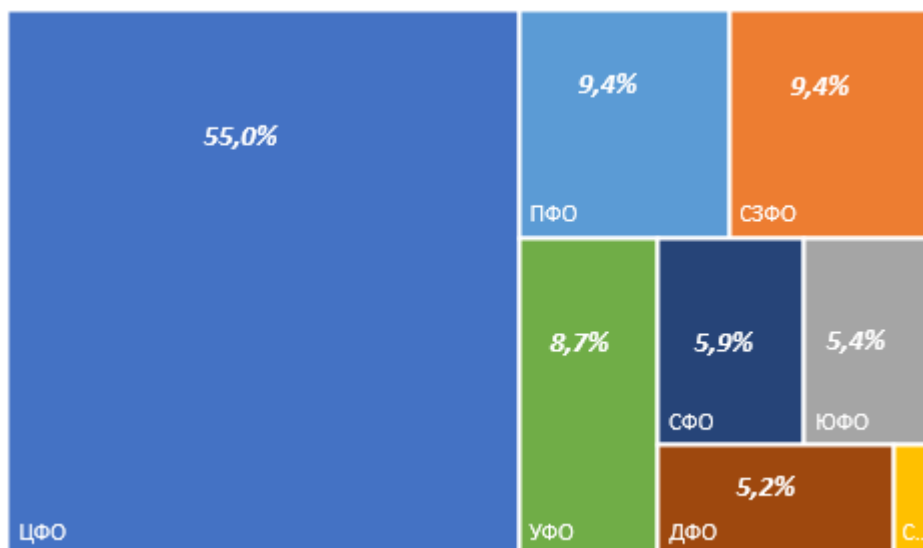
Рис. 5. Объем задолженности юрлиц и ИП на конец I кв. 2021 г., в % к значению на конец I кв. 2020 г.

Источник: расчеты ИКСИ по данным Банка России

В результате по итогам I квартала 2021 г. еще больше выросла доля кредитов, предоставленных субъектам из Центрального ФО – на них теперь приходится 55,0% от общего объема задолженности по кредитам (по итогам I квартала 2020 г. показатель был равен 54,3%). При этом отдельно на Москву теперь приходится 40,5% общей задолженности по сравнению с 39,5% по итогам I квартала прошлого года. Среди других ФО также выросла доля Северо-Западного ФО – с 9,2% до 9,4%, и Дальневосточного ФО – с 4,1% до 5,2% (см. рис. 6).

Рис. 6. Доля отдельных федеральных округов в общем объеме задолженности по кредитам юрлиц и ИП, по данным на конец I кв. 2021 г., %

Источник: расчеты ИКСИ по данным Банка России

3.3. Кредитование в секторе МСП идет неравномерно, а средний объем задолженности на 1 субъекта МСП снижается

По итогам I квартала объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, вырос на 17,3%, однако этот рост был неравномерным. В основном он пришелся на субъекты МСП - юридические лица, по которым объем выданных кредитов вырос на 18,5%. Вместе с тем, объем кредитов, выданных индивидуальным предпринимателям, вырос всего на 5,4%, то есть в реальном выражении роста практически и не наблюдалось. То же можно сказать и о среднем объеме выданных кредитов. В целом средний объем кредитов, выданных субъектам МСП в марте 2021 года, вырос на 0,47 млн руб. по сравнению с мартом 2020 года (до 6,1 млн. руб.). Однако для юрлиц этот прирост составил 1,46 млн (до 10,6 млн руб.), в то время как для ИП средний размер кредита даже снизился, на 0,08 млн руб. (до 1,06 млн руб.).

Общий объем задолженности по кредитам субъектов МСП по итогам I квартала 2021 г. по сравнению с данными на конец I квартала 2020 г. вырос на 1,2 трлн. руб. или 24,5%. В основном рост был обеспечен увеличением задолженности юридических лиц (+1,1 трлн руб. или 25,3%), задолженность же всех индивидуальных предпринимателей выросла всего на 82,5 млрд. руб. (+17,1%).

Интересно, однако, что средний размер задолженности, приходящийся на одного субъекта МСП, имеющего кредиты, снизился как в целом для всех заемщиков - на 2,7 млн. руб., до 13,9 млн. руб., так и отдельно для юридических лиц (-23,6%, до 26,2 млн. руб.) и для индивидуальных предпринимателей (-23,6%, до 2,5 млн. руб.).

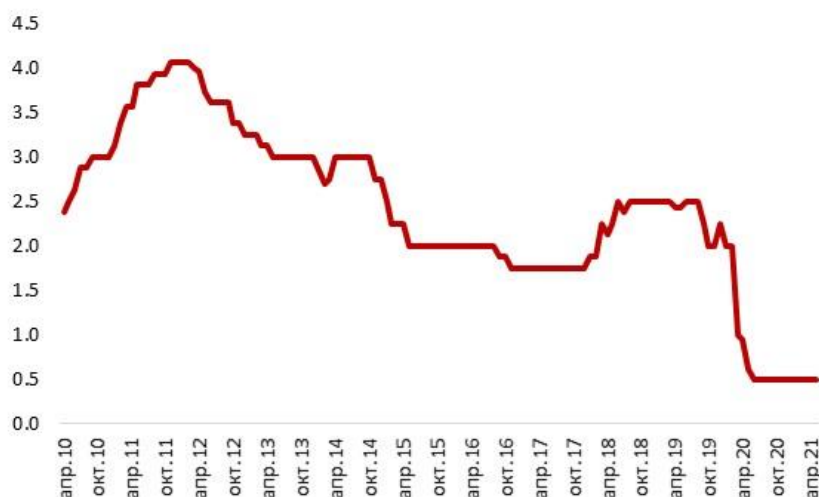
4. На фоне заявлений о восстановлении экономики происходит сворачивание мер поддержки и возврат к прежней модели госполитики, предусматривающей ужесточение денежно-кредитного регулирования и накопление средств в бюджете

4.1. Решения Банка России по очередному повышению ключевой ставки расходятся с общим направлением денежно-кредитной политики в мире

Последние решения Банка России по повышению ключевой ставки контрастируют с той денежно-кредитной политикой, которая проводится в мировой экономике. Медианная ключевая ставка ведущих мировых

центральных банков сохраняется на исторически низком уровне, а представители центробанков обращают внимание на временный характер инфляции (см. рис. 7).

Рис. 7. Медианная ключевая ставка основных мировых центральных банков

Примечание: по данным для 38 центральных банков

Источник: расчеты на основе данных Банка международных расчетов

Продиктованные излишней заботой об инфляции, последние решения Банка России не учитывают текущий характер и первопричины роста цен в мировой экономике, которые носят ярко выраженный немонетарный или внешний (по отношению к России) характер. Текущая ситуация резко отличается от стандартного цикла роста и снижения деловой активности, в котором высокая инфляция является признаком перегрева экономики. Закрывание экономик в прошлом году в большей степени ударило по производителям товаров и услуг, чем по потребителям, в связи с необходимостью покрытия издержек от простоя, а также разрыва традиционных производственных и логистических цепочек. Активные меры бюджетной поддержки (прежде всего, в развитых странах) поддержали уровень благосостояния населения и даже привели к росту доходов, что, конечно, не могло не привести к некоторому давлению на цены при выходе мировой экономики из коронакризиса. В России, наоборот, мы наблюдали ситуацию продолжающейся стагнации доходов населения, которая и не может привести к какому-либо существенному ценовому давлению. Вместо этого основными факторами роста цен в России остается во многом внешние факторы, такие как девальвация рубля и повышение мировых цен на продовольственные и сырьевые товары. Резкий рост издержек хорошо иллюстрирует динамика мировых ценовых индексов на базовые товары. Так, индекс цен на продовольствие ФАО в мае 2021 года вырос по сравнению с периодом год назад на 39,7%. А индекс цен на сырьевые товары, по данным МВФ, в апреле показал рост в годовом выражении более чем на 70%.

Попытки побороть инфляцию издержек любой ценой в отдельно взятой стране путем ужесточения собственной денежно-кредитной политики очевидно являются контрпродуктивными. Повышение ставки внутри страны не отменит действие внешних факторов, которые продолжают оказывать свое повышательное воздействие на инфляцию в России. Фактически, повышая процентную ставку, Банк России будет пытаться задавить рост внутреннего потребления до более низкого уровня с тем, чтобы компенсировать действие всех прочих факторов, находящихся за пределами его влияния.

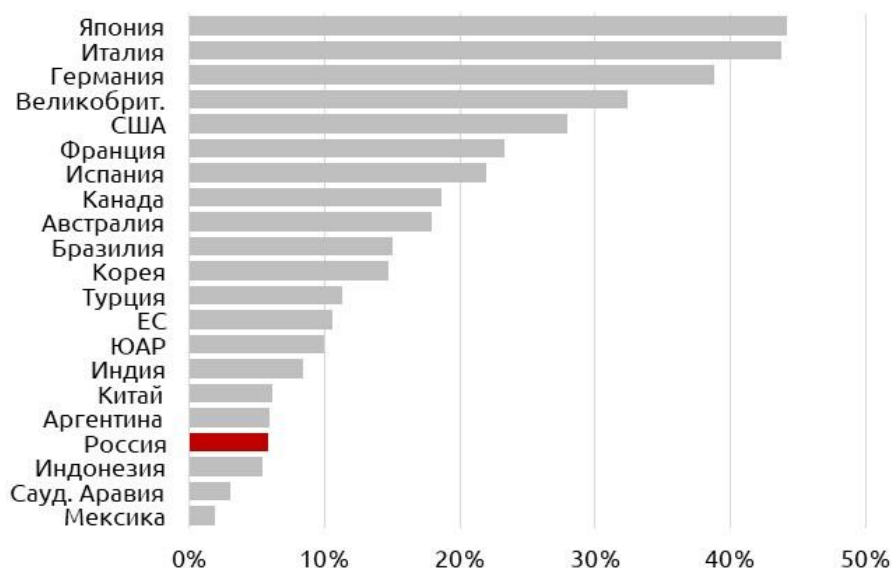
4.2. В отличие от многих стран, меры бюджетной поддержки экономики в России постепенно сворачиваются

Объем поддержки российской экономики в 2020 г. за счет бюджета оказался одним из самых небольших по сравнению с ведущими мировыми экономиками. Общая стоимость мер бюджетной поддержки составила примерно 3,5-4,5% ВВП, в то время как среди стран G20 этот показатель составил в среднем 17%, в том числе в Японии – 44%, в Германии – 38,9%, в США – 19,2%. В текущем году «антикризисный пакет» был еще более сокращен и составил около 1,5% ВВП (плюс дополнительные социальные расходы, объявленные в Послании

президента, в размере 0,3% ВВП на ближайшие 2 года). Так, одна из наиболее востребованных мер поддержки – программа льготного кредитования бизнеса по субсидируемым ставкам с возможностью последующего списания задолженности – сократилась с более 430 млрд. руб., выделенных в 2020 г. в рамках программы ФОР 2.0, до 7,7 млрд. руб. в новой программе ФОР 3.0. При этом срок действия новой программы был сокращен до 4 месяцев (с марта по июнь), а льготная ставка повышена с 2% до 3%. Аналогичные изменения произошли и по многим другим важным направлениям (например, по программе льготной ипотеки и программе покупки автомобилей отечественного производства).

Еще одним индикатором сворачивания мер поддержки экономики в 2021 г. является вновь объявленная стратегия сокращения бюджетного дефицита. В последние месяцы это проявляется в нарастающем профиците федерального бюджета (достигшем 312,1 млрд. руб. в январе-мае) при том, что уровни исполнения расходов бюджета по многим статьям остаются низкими. В то же время ведущие страны мировой экономики в 2021 году сохранили существенные объемы бюджетной поддержки. Так, в Германии объявлено о продлении мер поддержки, в результате чего дефицит бюджета увеличится в 2021 г. до 7,5% по сравнению с 4,2% ВВП по итогам прошлого года. В США в марте было объявлено о предоставлении очередной порции мер бюджетной поддержки экономики в размере около 9% ВВП в виде инвестиций в здравоохранение и выделения средств на поддержку семей, местных общин и бизнеса. На этом фоне Россия остается в числе стран с одним из наиболее низких уровней бюджетной поддержки экономики за последние 2 года (см. рис. 8).

Рис. 8. Общая стоимость бюджетных расходов на борьбу с последствиями пандемии коронавируса в странах G-20 (по данным на 17 марта 2021 г.), % ВВП

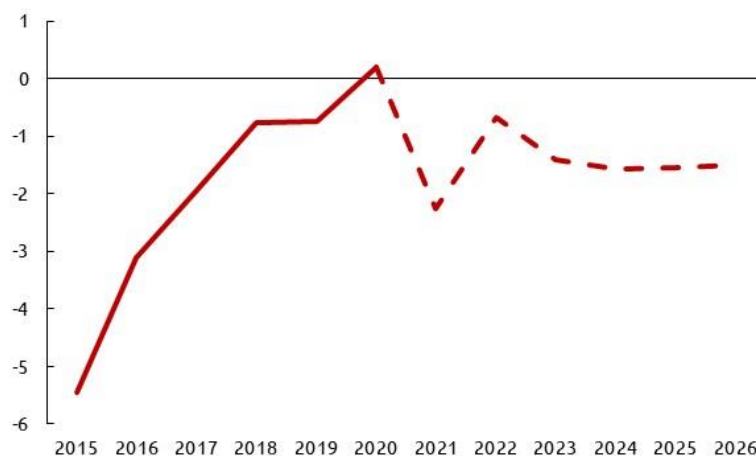

Источник: IMF Database of Fiscal Policy Responses to Covid-19

5. Отказ от активной стимулирующей политики не позволяет заложить основу для восстановления экономического роста в России, что приведет к усугублению ее отставания от ведущих экономик

Согласно прогнозам МВФ, российская экономика в следующие 2-3 года вернется к своему «типичному» сценарию развития. Темпы роста российской экономики в 2023-2026 гг. будут на 1,5-1,6 п.п. ниже темпов роста мировой экономики (см. рис. 9). Характерно, что наилучший результат для России по этому показателю был достигнут именно в «коронавирусном» 2020 г. То есть несмотря на то, что кризис 2020 г. Россия прошла с относительно небольшими потерями в сравнении с другими странами, это преимущество уже в текущем году, согласно прогнозу, будет утрачено. Как представляется, прежде всего это связано с практически полным отсутствием стимулов к восстановлению роста. Иными словами, вялотекущие восстановительные процессы в российской экономике не позволят сформировать в ней какие-либо дополнительные преимущества и не будут способствовать расширению ее потенциала для будущего экономического развития.

Рис. 9. Разница между темпами роста мирового ВВП и ВВП России, п.п.

Источник: IMF World Economic Outlook

Отказ от активной экономической политики в России и возвращение к докризисной модели экономического развития, основанной на ограничении бюджетных расходов, накоплении бюджетного профицита и жесткой денежно-кредитной политике, не оставляют российской экономике возможностей для ускорения темпов роста в обозримой перспективе. Сохранение низких темпов роста, в свою очередь, только усугубит многие структурные проблемы российской экономики, так как будет означать отсутствие обновления и развития инфраструктуры, невозможность создания критической массы новых рабочих мест и, соответственно, повышения качества жизни населения.

Контакты

www.icss.ru

Россия, 119180, Москва,
ул. Большая Полянка, д.23/1
Тел.: +7 495 995-11-35
Факс: +7 495 995-11-36
E-mail: mail@icss.ac.ru

© Институт комплексных стратегических исследований. Все права защищены.
